

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
2. Гессе, Г. Начало всякого искусства есть любовь [подборка высказываний о литературе] / Г. Гессе // Вопросы литературы. – 1978. – № 9. – С. 194–226.
3. Дмитриева, Н. Жизни навстречу (вчера, сегодня, завтра) / Н. Дмитриева // Вопросы литературы. – 1964. – № 3. – С. 134–139.
4. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 20 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1964. – Т. 15 : Статьи об искусстве и литературе. – М., 1964. – 480 с.

УДК 792.78:316.722(510)

Тао Шихуй,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ В ПРЕЗЕНТАЦИИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Литературно-музыкальные композиции в Китае являются одной из наиболее распространенных форм театрализованных представлений, через которую можно широко представить традиции, музыкальные, поэтические, региональные особенности национальной культуры. В качестве примера в статье приводится литературно-музыкальный проект «Высшая добродетель подобна воде, действующей в одном направлении», состоявшийся в 2014 г. во время Саммита АТЭС в Пекине. Сосредоточившись на древнекитайском тексте «Канон Пути и Добродетели» (Дао дэ цзин) Лао-цзы, создатели литературно-музыкальной композиции с помощью художественных выразительных средств смогли отразить специфику философского мировоззрения и традиционного уклада жизни китайского народа, показать основные символы и ритуалы страны. Используя в качестве примера представление Саммита АТЭС в Пекине, автор анализирует особенности создания литературно-музыкальных композиций как театрализованного представления и их роль в презентации китайской культуры.

Ключевые слова: литературно-музыкальная композиция, культурная трансмиссия, китайская культура.

Tao Shihui,

*Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"*

THE ROLE OF LITERARY AND MUSICAL COMPOSITION IN THE PRESENTATION OF CHINESE CULTURE

Abstract. Literary and musical compositions in China are one of the most common forms of theatrical performances, where traditions, musical, poetic, regional features of national culture can be widely presented. As an example, the article cites the literary and musical project "The highest virtue is like water, acting in one direction" held in 2014 during the APEC Summit in Beijing. The authors of the literary and musical composition, focusing on the ancient Chinese text The Canon of the Way and Virtue (Dao De Jing) by Laozi, used artistic expressive means to reflect the specificity of the philosophical outlook and traditional way of life of the Chinese people, as well as the main symbols and rituals of the country. Using the performance of the APEC Summit in Beijing as an example, this article examines the peculiarities of literary and musical composition as a theatrical performance and its role in the presentation of Chinese culture.

Keywords: literary and musical composition, cultural transmission, Chinese culture.

В 2014 г., накануне 22-й неформальной встречи лидеров АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) в Национальном центре водных видов спорта состоялся показ литературно-музыкальной композиции на тему «Высшая добродетель подобна воде, действующей в одном направлении», за литературную основу которой был взят философский трактат «Канон о Пути и Добродетели» Лао-цзы.

Сценарий композиции строился в соответствии с содержанием трактата Лао-цзы, основная концепция представления заключалась в показе пути исторического развития и укрепления Древнего Китая, достижений современного Китая и обозначении будущих перспектив. Открыл литературно-музыкальную композицию танец «Пион в полном цвету», в котором актеры использовали образ неба Дуньхуана для воплощения времени правления процветающей китайской династии Тан, символ которой – пион. Образное художественное решение современного Китая представлено вокальной композицией «Молодежный танец» и танцем «Карп перепрыгнул ворота Дракона»: «Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать

ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное» [1]. Аллегория скрывает глубокую истину и олицетворяет молодость, которая пользуется возможностью погрузиться в воду со смирением рыбы и выждать время для решающего прыжка. Легенда о Карпе, который перепрыгнул ворота Дракона и сам превратился в него, взмыв в небо, обозначает, что за труд и усердие будет вознаграждение: символическое преодоление таких ворот принесит необыкновенную удачу, крепкое здоровье и заслуженный успех.

Важной линией в драматургическом развертывании композиции стала тема единения и семьи. Песня «Цветение цветов Баньлань» созвучна с цитатой из трактата: «По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальных», раскрывает одну из сильных черт нации – ориентированность на семью и сохранение семейных традиций. Кульминационной точкой в развитии действия стал хореографический номер «Небо полное ароматов» и музыкальный номер «Флаг барабана в облаках» (для ударных инструментов). Данная композиция ознаменовала будущее Китайской Народной Республики в процветании («по одной провинции можно познать всю Поднебесную»), а танец «Тысячерукая богиня милосердия Гуань-инь» явился воплощением темы, которая напрямую связана с основной идеей «Канона о Пути и Добродетели» – «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа» [2].

В композиции использовалось большое количество традиционных символов, таких как пион, шелк, карп, бамбук, веера, демонстрирующих концепцию культурной инклюзивности, описанную в «Каноне Пути и Добродетели». В представлении западных зрителей Древний Китай загадочен, и множество культурных кодов достаточно трудны для понимания и расшифровки: в литературно-музыкальной композиции используются образ пиона как неизменный символ власти, богатства и процветания Китая, мотивы легенды о Карпе, перепрыгивающем врата Дракона, как знак достижения непреодолимых целей, которых способен достичь китайский народ благодаря трудолюбию и усердию.

Элементы традиционной культуры присутствуют в национальных костюмах артистов. Например, в номере «Пион в

полном цвету» танцоры одеты в костюмы из легкой стелющейся ткани цвета неба Дуньхуана, головные уборы из золотых цветов пиона, также используются шелковые ленты и этнические инструменты, что способствует передаче атмосферы времен правления династии Тан, картины мирного, процветающего Китая, перспектив развития Великого шелкового пути.

Сценические элементы десяти программ можно разделить на три типа в соответствии с оттенками тонов: желто-красные, фиолетовые и темные. Яркие оттенки желтого и красного используются для представления двух цветов, лучше отражающих традиционную китайскую культуру, выражая жизненную силу Древнего Китая и современного. Например, в музыкальном номере «Флаг барабана в облаках» преобладают желтые цвета пшеничных полей, а с помощью освещения на экране сцены проецируются традиционные китайские узоры из красной бумаги. Сочетание этих символов представляет сцену Лёссового плато, где зародилась китайская цивилизация в Среднем царстве, и показывает трудовую жизнь земледельческой цивилизации Древнего Китая.

Совместное звучание национальных и западноевропейских инструментов стало впечатляющим акцентом звукового символизма вечера. Например, китайская опера «Прекрасный пурпур и сладкая весна грушевого сада» сопровождается как симфоническим оркестром, так и народными инструментами.

В хореографических номерах костюмы и реквизит богаты китайскими и западными характеристиками. Наиболее ярким примером является хореографический номер «Небо полное ароматов», где западные балетные костюмы расшиты характерными для Китая узорами селадона, что придает танцевальному представлению особый колорит. Простое слияние элементов культурных символов Запада и Китая выражает концепцию симбиоза Востока и Запада и отражает неразрывную связь между двумя культурами. Одновременное исполнение тайцзи и современного танца в номере «Карп перепрыгнул ворота Дракона» направлено на воплощение процесса взаимопроникновения и интеграции двух культур.

Костюмы и реквизит китайской оперы «Прекрасный пурпур и сладкая весна грушевого сада» демонстрируют региональные особенности национального костюма из местных опер, таких

полном цвету» танцоры одеты в костюмы из легкой стелющейся ткани цвета неба Дуньхуана, головные уборы из золотых цветов пиона, также используются шелковые ленты и этнические инструменты, что способствует передаче атмосферы времен правления династии Тан, картины мирного, процветающего Китая, перспектив развития Великого шелкового пути.

Сценические элементы десяти программ можно разделить на три типа в соответствии с оттенками тонов: желто-красные, фиолетовые и темные. Яркие оттенки желтого и красного используются для представления двух цветов, лучше отражающих традиционную китайскую культуру, выражая жизненную силу Древнего Китая и современного. Например, в музыкальном номере «Флаг барабана в облаках» преобладают желтые цвета пшеничных полей, а с помощью освещения на экране сцены проецируются традиционные китайские узоры из красной бумаги. Сочетание этих символов представляет сцену Лёссового плато, где зародилась китайская цивилизация в Среднем царстве, и показывает трудовую жизнь земледельческой цивилизации Древнего Китая.

Совместное звучание национальных и западноевропейских инструментов стало впечатляющим акцентом звукового символизма вечера. Например, китайская опера «Прекрасный пурпур и сладкая весна грушевого сада» сопровождается как симфоническим оркестром, так и народными инструментами.

В хореографических номерах костюмы и реквизит богаты китайскими и западными характеристиками. Наиболее ярким примером является хореографический номер «Небо полное ароматов», где западные балетные костюмы расшиты характерными для Китая узорами селадона, что придает танцевальному представлению особый колорит. Простое слияние элементов культурных символов Запада и Китая выражает концепцию симбиоза Востока и Запада и отражает неразрывную связь между двумя культурами. Одновременное исполнение тайцзи и современного танца в номере «Карп перепрыгнул ворота Дракона» направлено на воплощение процесса взаимопроникновения и интеграции двух культур.

Костюмы и реквизит китайской оперы «Прекрасный пурпур и сладкая весна грушевого сада» демонстрируют региональные особенности национального костюма из местных опер, таких

как «Юэчжу», Сычуаньская опера, Пекинская опера и «Хэбэй Банцзы». Многообразие китайской оперной культуры передает и реквизит: маска в Сычуаньской опере, складной веер в Пекинской опере, струящиеся рукава в опере «Юэчжу» и бамбуковые катушки в опере «Хэбэй». Музыка различных региональных опер, включая синьцзянскую песню «Молодежный танец», южную народную песню «Цветение цветов Баньлань» и барабанную музыку, соответствующим образом объединяет различные региональные музыкальные традиции, демонстрируя необъятное художественное разнообразие китайской культуры и иллюстрируя философскую идею о том, что «река и море могут быть царем всех злаков, потому что они хорошо умеют спускаться» [3].

Общий дизайн сцены, где горы в окружении воды являются фоном, напоминает особенности китайской живописи тушью (гохуа), отражая философскую концепцию «мудрый любит реки, гуманный любит горы», а также геополитические связи стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для западной аудитории гора, которая на сцене предстает как возвышение, представляет собой значимый образ, создавая потенциал для конфронтационного понимания, связанного с китайской угрозой, в некоторой степени это противоречит первоначальной идее, которую должен был передать проект в целом. В выступлении неоднократно вводится понятие сотрудничества и межкультурной интеграции в регионе АТЭС как понятие «семья», неоднократно упоминается значимость крепкого объединения АТЭС, что выражено и в художественных образах. Например, номер «Цветение цветов Баньлань» выражает чувство тоски по дому, а в номере «Вместе к завтрашнему дню» дети, сидящие в одной лодке, представляют 21 страну-члена АТЭС.

В программе широко используются китайские и западные культурные элементы для отражения плюралистической и инклюзивной природы китайской культуры, как она объясняется в «Каноне Пути и Добродетели». В литературно-музыкальной композиции отражается главная идея слияния культур на глубоком уровне, которая не является простым сопоставлением культурных элементов, а порождает интеграцию, принадлежащую Азии, Азиатско-Тихоокеанскому региону и миру.

1. Канон Пути и Добродетели / пер. Ли И. – Шэньси : Саньцинъ, 2008. – Гл. 36. – Изд. на кит. яз.: 乙力注译. 道德经 / 力乙注译. – 陕西 : 三秦出版社出版社, 2008.

2. Канон Пути и Добродетели / пер. Ли И. – Шэньси : Саньцинъ, 2008. – Гл. 42. – Изд. на кит. яз.: 乙力注译. 道德经 / 力乙注译. – 陕西 : 三秦出版社出版社, 2008.

3. Синь, Хунцзюань. Всемирное значение идеологического смысла «Дао дэ цзин» [J] / Синь Хунцзюань // Журнал Хунаньского ун-та науки и техники : издание по общественным наукам. – 2019. – № 6. – С. 137. – Изд. на кит. яз.: 辛红娟. 《道德经》思想意涵的世界性意义[J] / 红娟辛 // 湖南科技大学学报 (社会科学版) – 2019. – № 6. – С. 137.

УДК 792.8:791.83

А. А. Тарасевич,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

ХОРЕОГРАФИЯ КАК КОМПОНЕНТ ЦИРКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль хореографического искусства как компонента циркового представления. Поднимается проблематика важности роли хореографии в формировании циркового номера в целом и создания в нем хореографического образа.

Ключевые слова: цирковое искусство, хореография, артист, цирковая постановка, синтез жанров, хореографический образ.

A. Tarasevich,

*Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"*

CHOREOGRAPHY AS A COMPONENT OF CIRCUS PERFORMANCE

Abstract. This article discusses the role of choreographic art as a component of a circus performance. The author raises the issue of the importance of the role of choreography in the formation of the circus performance as a whole and the creation of a choreographic image in it.